

«Казнь «Леди Макбет»

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Сов. культура. - 1989. - 16 июля. - С. 3

Так назван опубликованный на страницах «Советской культуры» 23 сентября с. г. отрывок из книги воспоминаний И. Гликмана о Шостаковиче «Письма к другу».

Излагая сценическую историю этой оперы Д. Д. Шостаковича, автор касается обсуждения ее в марте 1956 г. комиссией Министерства культуры СССР под председательством Д. Б. Кабалевского. В частности, он пишет, что в тот день это произведение было «вторично казнено» (первая «казнь» — статья «Сумбур вместо музыки», опубликованная в газете «Правда» в январе 1936 г.); при этом якобы «особенно усердствовали» Хубов и Кабалевский, «размахивавшие как дубинкой» упомянутой статьей.

Из этого материала следует, что обсуждение представляло собой заранее срежиссированный разгром чуть ли не с политическими мотивами.

Однако, по нашему мнению, которое основано на документах, хранящихся в личном архиве Д. Б. Кабалевского, это было профессиональное обсуждение музыки и сценария оперы, которое наш отец ни в коем случае не рассматривал как исполнение своей формальной обязанности председателя комиссии. Вот как он описывает это событие в письме своему ближайшему другу Ю. Е. Шенгеру: «Сегодня был трудный день: Ленинградский Малый оперный театр подбивает Шостаковича возобновить «Катерину Измайлову». Сегодня мы в сравнительно узком кругу (комиссия Министерства культуры под моим председательством) слушали и обсуждали. Все мудрые (позволю и себя к ним отнести) отговаривают театр и автора от этой отчаянной затеи из-за бесспорно порочной идеи оперы (попытка «оправдать» Катерину), но театр лезет на дыбы, а сам Дмитрий Дмитриевич путается в сомнениях. Было трудно и неприятно играть роль «барье-

ра» на пути намерений Шостаковича, но я никогда не простил бы себе, если б толкнул его на этот шаг, который может нанести огромный вред и ему и всей нашей музыке...»

Письмо датировано 12 марта 1956 г. Прошло чуть более двух недель со дня доклада Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС «О культе личности и его последствиях». Отец пишет Ю. Е. Шенгеру об этом документе: «Я прочитал его 5 дней назад и пять ночей не сплю. Думаю, что не я один... Если все будет правильно понято, продумано, прочувствовано — какой изумительный расцвет должен у нас начаться буквально во всем. Только времени на это потребуется немало». Вряд ли, находясь под столь сильным впечатлением от доклада, отец стал бы оперировать статьей «Сумбур вместо музыки» как основным, если верить И. Д. Гликману, аргументом при обсуждении.

О профессиональном характере этого обсуждения свидетельствует и то, что сам Д. Д. Шостакович, пусть и не принял, но понял и оценил аргументы своих оппонентов. В письме к Д. Б. Кабалевскому от 17 марта 1956 г. он пишет: «...Мои отношения с тобой, Хубовым и Чулаки, надеюсь, останутся такими же, какими они и были, т. е. хорошими». Кстати, в этом же письме Дмитрий Дмитриевич обращается к отцу «Дорогой Митя», что было нормой в общении между ними, хотя подобное же обращение Д. Б. Кабалевского к Д. Д. Шостаковичу И. Д. Глик-

ман считает «фамильярностью».

Зная об отношении двух композиторов не понаслышке, мы можем утверждать, что это были отношения двух друзей и двух профессионалов. Каждый из них имел право критиковать другого, но это не мешало им сохранять взаимное уважение и добрые чувства друг к другу.

Не беремся судить, чем руководствовался И. Д. Гликман, предлагая свою версию событий. Насколько нам известно, оснований для личной неприязни к отцу у него не было (в отличие, к примеру, от композитора Н. Каретникова, чья публикация в № 9 журнала «Юность» за этот год является безосновательной с фактической точки зрения и недопустимой по форме попыткой сведения счетов с покойным отцом за его острую критику одного из ранних сочинений этого автора).

Надеемся, что пером И. Д. Гликмана не двигало стремление присоединиться к участвовавшим в последнее время попыткам произвольного толкования, а порой — просто очернения нашего наследия, причем не только культурного. Как нам кажется, безусловно необходимое сегодня осмысление этого наследия, не исключаяющее его переоценки, все же требует неопровержимых доказательств, конкретных фактов и вряд ли может основываться на одной лишь авторской интерпретации событий, порой уязвимой для сиюминутных эмоций.

Мария КАБАЛЕВСКАЯ,
Юрий КАБАЛЕВСКИЙ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Поместив фрагмент из готовящегося к выходу в свет издания, газета предоставила возможность одному из самых близких друзей и соратников Дмитрия Дмитриевича Шостаковича И. Д. Гликману высказать свое отношение к событиям, развернувшимся вокруг оперы «Катерина Измайлова». Письмо И. и Ю. Кабалевских красноречиво свидетельствует, что творческую дружбу двух музыкантов описанный инцидент ни в коей мере не нарушил.